

I НОВАЯ ИСТОРИЯ

УДК 947.17

DOI 10.5281/zenodo.3474809

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА АМЕРИКАНСКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

ЖАЛЕЙКО К.А.

Российский государственный социальный университет

В статье изучена проблема распространения интересов различных государств на американских землях во второй половине XVIII века. Установлено, что на этих территориях пытались закрепиться Российская Империя, Великобритания, Испания, Соединенные Штаты Америки. Одни старались проявлять свое присутствие в регионе путем снаряжения экспедиций, другие стремились сделать акцент на вовлечении местных жителей в сферу своего влияния. Наиболее сильными соперниками в регионе являлись Россия и США, которые ставили своей целью поддержание торговли с местными жителями и постоянное взаимодействие с ними, что явилось эффективным методом в их закреплении в данном регионе.

The spread of interests of different states in American lands in the second half of the 18th century is examined in the article. In conclusion, it revealed that the Russian Empire, Great Britain, Spain, the United States of America were trying to fix in these territories. Some of them tried to justify their presence in the region by creating expeditions, others aimed at emphasizing the involving the local residents into their sphere of influence. Russia and the USA were the strongest rivals in that region, which instigated them maintaining trade with locals and interacting with them constantly, and that was an effective method to strengthen their positions in this region.

Ключевые слова: интересы, правительственная экспедиция, географические карты, меновая торговля, Российская империя, Великобритания, США, Алеутские острова, местные жители.

Key words: interests, a government-sanctioned expedition, geographical maps, barter trade, Russian Empire, Great Britain, USA, Aleutian Islands, local residents.

Ко второй половине XVIII в. российские мореплаватели открыли и исследовали три небольшие группы Алеутских островов и подошли к последней из них – Лисьим островам. Это наиболее крупные острова из всей Алеутской гряды, и к востоку за ними уже начинался полуостров Аляска. Именно здесь в конце 1750-х гг. у России впервые появляются сведения о присутствии других государств в регионе. Такие данные были получены в результате плавания промышленника Степана Глотова, который узнал, что к востоку от Лисьих островов есть неосвоенные россиянами земли, местные жители которых исполь-

зуют в обиходе предметы, по описаниям похожие на европейские, что свидетельствовало об их контактах с представителями иностранных государств [8, с. 79].

С появлением конкурентов на американских землях правительство Российской империи стремилось обозначить свое присутствие в изучаемом регионе. В первую очередь это проявилось в организации правительственных экспедиций.

В начале 1760-х гг. началось формирование экспедиции на восток. Согласно указу от 4 мая 1764 года, это секретное плавание имело следующие цели: утвердить права Российской империи на уже освоенные ею территории, составить точные карты открытых земель к востоку от Камчатки, а также изучить новые острова к востоку от Лисьих островов [9, с. 233]. Экспедиция должна была выяснить, откуда местные жители дальних островов берут предметы европейского происхождения, какие страны проявляют интерес к этим землям [8, с. 204]. Плавание продолжалось почти год – с июня 1768 г. по август 1769 г. под руководством капитана 1 ранга Петра Кузьмича Креницына и капитана-лейтенанта Михаила Дмитриевича Левашова [7, с. 229]. После возвращения в Россию составленные в пути подробные точные карты и многочисленные научные сведения об Алеутских островах, а также о полуострове Аляска, были доставлены в Санкт-Петербург [9, с. 237]. Российское правительство решило, что полученные результаты не окупили затрат на организацию экспедиции, прежде всего потому, что мореплаватели не смогли установить, какие иностранные государства включились в процесс освоения данного региона [11, с. 65].

На положении дел на восточных рубежах России влияли и события на западе, где началась очередная русско-турецкая война (1768–1774 гг.). Военным положением России решила воспользоваться Великобритания, которая не замедлила снарядить свою экспедицию к северо-западным берегам Америки. Это было третье кругосветное плавание Джеймса Кука, которое проходило в 1776–1779 гг. Его маршрут пролегал через Лисьи острова [10, с. 8]. В ходе экспедиции известный мореплаватель давал английские наименования многим островам, ранее уже открытым российскими мореплавателями и носившим русские названия [10, с. 14–15].

Не только Великобритания проявляла интерес к северо-западным землям Америки. В 1770-х гг. экспедиции на Тихоокеанский север организовывала Испания. В 1775 и 1779 гг. ее суда проходили вдоль побережья юго-восточнее полуострова Аляска. Испания тщательно следила за продвижением россиян в восточном направлении. Она снаряжала свои экспедиции, чтобы выяснить, насколько близко русские подошли к испанским владениям в Америке – Калифорнии [1].

Понимая необходимость защиты своих владений, Испания присылала к американскому континенту военные суда, а также через своих дипломатов требовала от России не посягать на испанские владения [2]. С целью наглядно обозначить территории, принадлежащие Мадриду, испанские мореплаватели устанавливали на побережье кресты с табличками, на которых указывалось, что эта земля принадлежит Испании [10, с. 20].

В 1779 г. у северо-западного побережья Америки стали появляться суда еще одной страны. Российское правительство решило, что это корабли молодого, только что образовавшегося государства – Соединенных Штатов Америки. Появление, кораблей, принятых россиянами за американские, стало поводом для установления дипломатических отношений с этой страной [4, с. 273]. Впрочем, в дальнейшем стало известно, что суда были не американскими, а английскими из экспедиции Дж. Кука [4, с. 281]. Тем не менее, отношения между государствами были установлены, а американские суда с каждым годом все чаще стали появляться в этом регионе.

Политика американцев отличалась наибольшей эффективностью в сравнении с политикой других стран, и была направлена в первую очередь на установление контактов и торговли с местными племенами. Американцам было известно, что зимой аборигены часто голодали, поэтому они везли им пшеницу, муку, хлеб и прочие товары, которые обменивали у голодающих племен на пушнину. Мореплаватели везли также одежду, предметы быта, алкоголь [3, с. 161]. Руководитель английской экспедиции 1791–1795 гг. Джордж Ванкувер отмечал, что у аборигенов появилось огнестрельное оружие, которое им поставляли американцы [5, с. 97–98].

На самом деле, не только американцы, но и англичане поставляли огнестрельное оружие местным жителям и учили пользоваться им. Такое положение вещей тревожило российских промышленников, поскольку племена, особенно воинственные тлинкиты, совершали нападения на российские селения, используя современное оружие, и наносили им немалый ущерб. Впрочем, не только мореплаватели из России подвергались нападениям, но и сами американцы [4, с. 311].

Обладая широким спектром товаров, в которых нуждались местные жители, мореплаватели из США постепенно экономически подчиняли себе эти территории. И если в 1780–1790-х гг. англичане и американцы были главными конкурентами россиян в торговле, то к концу XVIII в. выходцы из США стали основными соперниками российских мореплавателей.

Во второй половине 1780-х гг. в этом регионе появились также французы, которые пытались установить торговлю с местными племенами. Известно, что в 1786 г. у северо-западных американских берегов было два французских судна, которыми командовал Жан-Франсуа де Лаперуз. Однако французское влияние в этом регионе было незначительным, и Франция реже, чем остальные государства снаряжала экспедиции к берегам Северной Америки [5, с. 96].

Видя усиление иностранного присутствия в конце 1770-х гг., Российская империя считала необходимым придерживаться своей прежней политики и не предпринимать мер, которые бы могли спровоцировать конфликт в этом регионе. Тем не менее, ситуация обострялась, и необходимо было реагировать. Началась подготовка новой правительственной экспедиции.

Плавание проходило в 1785–1793 гг. под командованием капитанов Иосифа Иосифовича Биллингса и Гаврилы Андреевича Сарычева. По инструкции им необходимо было продвинуться дальше на восток, проявляя предельную осторожность при встрече с иностранными судами. [8, с. 229–230]. Эта экспедиция была хорошо организована и прошла удачно. И.И. Биллингсу удалось выяснить, что самыми сильными конкурентами Российской империи на Тихоокеанском севере являлись Великобритания, США и Испания.

В конце 1780-х гг. сибирскими властями была организована еще одна экспедиция под руководством штурмана Герасима Измайлова и подштурмана Дмитрия Бочарова, которым следовало от острова Кадьяк плыть на юг, укрепиться на землях тлинкитов и установить там пять металлических российских гербов, а также пять табличек, на которых медными буквами было написано «Земля российского владения» [6]. В ходе плавания были установлены мирные отношения с тлинкитами и вручены им медные пластины с изображением герба Российской империи [5, с. 99].

Соперничество европейских стран на американских землях не ограничивалось конкуренцией в торговле, снаряжением экспедиций, установкой гербов и табличек. Здесь также бывали и открытые столкновения, поскольку положение на востоке было прямым следствием международной обстановки на западе. В конце 1770-х гг. Испания и Великобритания вступили в войну друг с другом (1779–1783 гг.). И, несмотря на то, что активных боевых действий они не вели, напряженность между ними присутствовала и в Тихоокеанском регионе. В итоге в 1789–1790 гг. произошел Нутко-Зундский конфликт, который спровоцировало намерение англичан основать постоянное поселение на острове Нутка, чему воспротивилась Испания [2].

В 1780-е гг. ситуация на американских землях становилась все более напряженной. Иркутский генерал-губернатор Иван Андреевич Пиль был встревожен активностью европейцев в Дальневосточном регионе. Особенно его беспокоило, что иностранцы устанавливали меновую торговлю с местными жителями [11, с. 306]. Он считал, что европейцы становятся конкурентами российским мореплавателям и в экономическом, и в политическом плане, переманивая местных жителей на свою сторону [11, с. 307–308].

И.А. Пиль был прав в своих суждениях. Американцы и англичане ослабляли российскую торговлю в регионе. Европейцы тайно перекупали у местных жителей меха и везли их на сбыт в Китай, где продавали товар дешевле, чем россияне китайцам [4, с. 315]. В ре-

зультате Россия теряла прибыль от мехового промысла. От этой же проблемы страдала и Испания.

Российское правительство понимало, что требуются более значительные меры: нужно было постоянное российское поселение, точка опоры на этих территориях и контроля над ними. Испанские послы не случайно писали, что о российском присутствии в регионе говорят только русские корабли и расписки в получении ясака от местных жителей [2].

К тому же в 1780–1790-х гг. большинство мелких купцов оказались вытеснены с промысловых мест несколькими крупными компаниями. В 1783 г. купцами Иваном Илларионовичем Голиковым и Григорием Ивановичем Шелиховым была образована Северо-Восточная компания, преобразованная после смерти Г.И. Шелихова в Соединенную Американскую компанию [4, с. 304]. Но это не было одно цельное формирование. Предприятие состояло из нескольких купеческих компаний. Такое образование было в интересах российского правительства, которое старалось избегать складывания монополии, но, тем не менее, нуждалось в крупном образовании в этом регионе, чтобы эффективно противостоять иностранной конкуренции, держать под своим контролем американские территории.

Образование крупной торговой компании стало благоприятной почвой для основания постоянного поселения на американских землях, чтобы российское присутствие было постоянным. Это и было сделано Г.И. Шелиховым на о. Кадьяк в 1783 г. [8, с. 121].

Основание поселения вызвало к жизни новую тенденцию в отношениях между мореплавателями из разных государств. Известно, что промышленники, проводя на островах и американском материке долгие месяцы, испытывали нужду во многих товарах, в том числе и продуктах питания. Поэтому, чтобы получить необходимые продукты, им приходилось торговать между собой. В основном эта проблема коснулась россиян, поэтому они заключили соглашение с испанцами на поставки хлеба в русские селения. Торговали также с англичанами и американцами, хотя и неохотно [4, с. 328–329].

Таким образом, во второй половине XVIII в. проявилась активность ряда государств на новых неосвоенных американских землях. Все они стремились закрепиться на этих территориях, и если в 1760–1770-х гг. мореплаватели из разных государств относительно мирно сосуществовали в регионе, то к концу столетия конкуренция усилилась. Франция изначально не проявляла большого интереса к Северо-Западной Америке. Испания к 1780-м гг. остановила свое продвижение на земли севернее Калифорнии и сосредоточилась на уже освоенных территориях. Английские мореплаватели к концу века утратили свои лидерские позиции, но их присутствие было регулярным, а английская торговля, несмотря на отсутствие крупных земельных владений, заставляла тревожиться всех остальных соперников в этом регионе.

В итоге к концу XVIII в. самыми сильными конкурентами стали Российская империя и США. Россия применяла более мягкий выжидательный подход, не стремилась обойти своих соперников, чтобы не допустить ухудшения ситуации. Однако при этом не упускала возможности продвигаться как можно дальше на северо-восток. США, напротив, стремились проводить активную политику, и в первую очередь делали акцент не на территориях, а на людях, стремясь превратить их в союзников.

Таким образом, освоение американского континента разными европейскими государствами происходило в их постоянном взаимодействии, которое выразилось как в их соперничестве, так и в сотрудничестве.

Источники и литература.

1. Альперович М.С. Завершение испанской колонизации Америки в XVIII веке // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 53–63.
2. Альперович М.С. К предыстории Нутка-Зундского кризиса 1789–1790 годов // Американский ежегодник. 1995. М.: Наука, 1996. С. 181–190.
3. Берх В.Н. Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения географической задачи соединяется ли Азия с Америкой, и совершенное в 1727, 1728 и 1729 годах под начальством капитана флота 1-го ранга Витуса Беринга. СПб.: При Императорской Академии наук, 1823. IV, 126 с.
4. Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М.: Наука, 1966. 639 с.

5. Гринев А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 320 с.
6. Дзенискевич Г.И. К ранней истории русско-тлинкитских отношений // Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. Проблемы индеанистики. М.: Наука, 1992. С. 64–73.
7. Дивин В.А. Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 347 с.
8. История Русской Америки (1732–1867) / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1997. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799). 480 с.
9. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1983. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII–XVIII в.). 399 с.
10. Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. М.: Наука, 1968. 200 с.
11. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / под ред. и со вступ. ст. А.И. Андреева. М.: Географгиз, 1948. 383 с.

References.

1. Al'perovich M.S. Zavershenie ispanskoi kolonizatsii Ameriki v XVIII veke // Novaia i noveishaia istoriia. 1993. № 5. S. 53–63.
2. Al'perovich M.S. K predystorii Nutka-Zundskogo krizisa 1789–1790 godov // Amerikanskii ezhegodnik. 1995. M.: Nauka, 1996. S. 181–190.
3. Berkh V.N. Pervoe morskoe puteshestvie rossiian, predpriniae dlia resheniia geograficheskoi zadachi soediniatsia li Azii s Amerikoi, i sovershennoe v 1727, 1728 i 1729 godakh pod nachal'stvom kapitana flota 1-go ranga Vitusa Beringa. SPb.: Pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1823. IV, 126 s.
4. Bolkhovitinov N.N. Stanovlenie rusko-amerikanskikh otnoshenii. 1775–1815. M.: Nauka, 1966. 639 s.
5. Grinev A.V. Indeitsy tlinkity v period Russkoi Ameriki (1741–1867 gg.). Novosibirsk: Nauka, 1991. 320 s.
6. Dzeniskevich G.I. K rannei istorii rusko-tlinkitskikh otnoshenii // Amerika posle Kolumba: vzaimodeistvie dvukh mirov. Problemy indeanistiki. M.: Nauka, 1992. S. 64–73.
7. Divin V.A. Russkie moreplavaniia na Tikhom okeane v XVIII veke. M.: Mysl', 1971. 347 s.
8. Istoriia Russkoi Ameriki (1732–1867) / отв. ред. N.N. Bolkhovitinov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1997. T. 1. Osnovanie Russkoi Ameriki (1732–1799). 480 s.
9. Magidovich I.P. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii. M.: Prosveshchenie, 1983. T. 3. Geograficheskie otkrytiia i issledovaniia novogo vremeni (seredina XVII–XVIII v.). 399 s.
10. Makarova R.V. Russkie na Tikhom okeane vo vtoroi polovine XVIII veka. M.: Nauka, 1968. 200 s.
11. Russkie otkrytiia v Tikhom okeane i Severnoi Amerike v XVIII veke / pod red. i so vstup. st. A.I. Andreeva. M.: Geografiz, 1948. 383 s.

Жалейко К. А. Столкновение интересов Российской Империи и европейских государств на американских землях во второй половине XVIII века / Жалейко К. А. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия Б : Новая и Новейшая история. – 2018. – № XXVII (XII). – С. 7–11.

Zhaleiko K. A. Conflict of interests between the Russian Empire and the European states for American lands in the second half of the 18th century / Zhaleiko K. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series B : Modern and Contemporary History. – 2018. – № XXVII (XII). – P. 7–11.

ОБ АВТОРЕ

ЖАЛЕЙКО

Кристина Андреевна

Магистрант отделения «Политология» Российского государственного социального университета
E-mail: k-zhaleiko@mail.ru

ZHALEIKO

Kristina Andreevna

Graduate Student, Department of Political Science, Russian State Social University
E-mail: k-zhaleiko@mail.ru